

ГЛАВА 1

Начало

Закрой глаза и спроси себя:

Я это тело? И ты услышишь ответ...

Я это ум? И ответ придет снова...

И в третий раз спроси себя:

Кто Я? Мое Я — это кто?

Махайоги Сомнатх Гури Пайлот Баба Джи

Моя подруга журналист говорит, что сегодня на фоне войны в стране, смертельных болезней и нищеты любые другие человеческие истории теряют ценность. Но я уверена, что именно в такое время, когда пространство вокруг небезопасно и рассчитывать на помощь сильных не приходится, лучший путь — найти силу и поддержку внутри себя самого. Я решила пойти этим путем и ничего не ждать. Сделать свою жизнь своими руками.

Я уверена, что испытания, которые проживает каждый из нас, даны по силам, и вне

зависимости от сравнения с мировыми проблемами они для нас могут быть самыми сложными. Как ребенок, переживающий о потерянной игрушке, может переживать это сложнее, чем его мама, потерявшая мужа в разводе, так проблема лишнего веса может принести глубокую депрессию и нежелание жить настолько, что все мировые проблемы покажутся не более чем фоном, звучащим из далеких новостей.

Ребенку нужна поддержка и защита родителей. Так устроен мир. Все малыши животных и растений очень хрупкие. Мне кажется важным проявлять уважение ко всем страданиям маленьких и больших людей, ко всем беспокойствам, все они достойны размышлений и сильной помощи, если помощь искренняя. Но по разным причинам мы не получаем в детстве достаточной защиты и поддержки от родителей. Они часто заняты, встревожены и увлечены друг другом. Мои родители безусловно хотели бы дать максимум, но конечно, как в любой семье мы все много времени и сил тратили на бесполезные тревоги, ссоры и непонимание.

Как быть? Оказать эту заботу и поддержку себе самостоятельно. И это вполне возможно.

Я родилась в прекрасной семье.

Папа, старший сын в большой семье, родился в блокадное время под Питером, дет-

ство провел в Кривом Роге, переехал в Киев, учился в университете Шевченко на геолога, работал в Сибири в молодости и присылал нам с сестрой письма на березовой коре. Потом он стал начальником на Киевдреве, где все ему предсказывали головокружительную карьеру, но он ненавидел Совок со всеми его правилами и был не готов подчиниться системе. Мужчина, обладающий качествами, которые редко встречаются в одном человеке. Аналитический склад ума, философский взгляд на жизнь, сильный и даже иногда деспотичный характер и при этом чуткое, ранимое и невероятно доброе сердце. Он решал математические задачки, был вольнодумцем и писал стихи, он был честен, благороден и одинок.

Мама — болгарка из переселенцев на юг Украины, которая вместе с семьей бежала от репрессий так долго, что оказалась в Средней Азии. Дедушку забрали в тюрьму, а бабушке поставили смертельный диагноз — рак — и отдали детей в детский дом, где моя мама и провела большую часть детства. Бабушка смогла выжить и забрала маму в подростковом возрасте. Они вернулись в Украину, в Крым, а мама поехала учиться в Запорожье в пищевой техникум с целью поскорее начать работать и приносить деньги в семью, для младшего брата и сестер. Мама прекрасно готовила,

пела, танцевала и была такой красавицей, что я часто шучу, что мы с сестрой даже пополам ее красоту не поделили. Главный талант Мама не так просто описать, но я постараюсь. Это тот талант, который сегодня я называю быть Женщиной, природное удивительное обаяние, которое состоит из главных женских качеств: естественность, легкость, гибкость, привлекательность. Она вся как будто переливалась разноцветными красками своей души и была потрясающе притягательна.

Они любили друг друга, и у них родились дети. Я и моя сестра.

Я с детства пела, танцевала и боготворила любимых актеров, но мне даже в голову не приходило, что можно самой стать звездой настоящей сцены и кино, я даже не могла себе представить, что этому можно где-то научиться и постепенно к этому прийти. Так бывает, когда мы создаем себе кумиров и гипертрофированные иллюзии о заоблачных умениях других людей, которые для нас якобы недостижимы и далеки, как небожители.

Поступив в эстрадно-цирковую академию, я поняла, что нет ничего невозможного и все, о чем ты мечтаешь, равно лишь времени и учебе, которые ты готов потратить на достижение мечты. Академия была родным домом для нас, где у творчества не было границ, где мно-

гие из студентов были необычными, талантливыми и обращающими на себя внимание. Во всяком случае, мы все к этому стремились, и это поощрялось.

Это были самые счастливые годы моей жизни, и не только потому, что мы были детьми, но и потому, что мне повезло с Учителями. Влюбленные, наивные, всем своим открытым сердцем мы обожали их и все, чему они нас обучали. Они искренне служили искусству и прививали нам безграничное уважение к зрителю, преданность профессии и самоотдачу в работе. Жить и умереть на сцене, как величайший артист Андрей Миронов, было единственным возможным сценарием для нас.

В отличие от учебы в средней школе, здесь мне было интересно, я старалась быть хорошей ученицей и соглашалась на любые предложения по работе. Мне повезло наблюдать и учиться еврейской мудрости и юмору у Жванецкого, Розенбаума и Клары Новиковой, гастролируя с ними в составе еврейского театра, учиться древним украинским обрядам, веснянкам, колядкам, хоровому пению в составе Украинского фольклорного театра «Родина», с которым мы часто пели литургию на службах в церквях и костелах, мне также посчастливилось работать ведущей для детей в киевском цирке. А после роли в спектакле «Ромео и Джульетта»

я решила пойти учиться второй специальности на факультете актерского мастерства.

Мне кажется, я была хорошо подготовлена к работе на сцене, но я точно не была готова к работе в шоу-бизнесе. В тот же день, когда я получила свою первую заметную награду — премию на конкурсе «Славянский базар», я первый раз ушла со сцены «навсегда». Мне было 19.

Это был глубокий шок и разочарование от первого столкновения с цинизмом и жестокостью шоу-индустрии. Думаю, не стоит описывать жестокие подробности, поскольку мне кажется, что доброжелательный образ известных людей, который в итоге доходит до зрителя, в конце концов позитивно влияет на нас и приносит радость, но, поверьте, зависть, ненависть, проституция и неуважение к зрителю, с которыми я столкнулась, пошатнули мою веру в искусство и уничтожили желание работать в этой сфере.

Мы ехали домой в поезде украинской делегации из Витебска. Юрий Евгеньевич Рыбчинский, мой наставник и покровитель, был горд и очень доволен. Я выступала с его песней, мы везли премию в Украину, все были счастливы, и нас ждала горячая встреча на Родине. Поезд ел, пил, хохотал и распевал песни. Тем более неожиданным было, когда

я пришла к Рыбчинскому в слезах и гордо сообщила, что ухожу навсегда.

Прошло много лет, прежде чем я поняла, что шоу-бизнес был ни при чем, его используют, как и все сильное и интересное в жизни, как наркотик, страстно, властно, жадно, без уважения и благодарности, люди, полные страхов и страстей. Так мы относимся к сексу, еде, любви, деньгам и прочим благам. Сам шоу-бизнес не виноват. Он как Солнце, просто светит. И то, как ты используешь эту силу, лишь твой выбор.

Смогла ли я сохранить веру в искусство и любовь к людям? Смогла. Смогла ли я не поддаться соблазнам? Нет.

Это был период ошибок и страстной увлеченности игрой. Ранняя популярность с первыми деньгами способны вскружить любую молодую голову. Я стала властной, требовательной, раздражительной. Все это оправдывала нечеловеческим графиком и служением людям, а на деле уже давно служила самой себе. Добиваясь огромных высот и благополучия, люди часто теряют себя, и голос искренности и доброты, чистоты и нежности звучит все тише.

В тот первый год после автомобильной аварии не стало папы.

ГЛАВА 2

Я не хотела жить

Самоанализ показал отсутствие себя...

Владислав Божедай

Однажды после победы на «Славянском базаре» и после упоминания в прессе о денежной премии ко мне домой стал приходить приятный молодой парень. Он всегда приносил цветы и говорил, что поклонник. Я просила оставить цветы у решетки, ограждающей коридор, и не спешила открывать дверь незнакомому человеку. Так этот парень приходил в течение нескольких месяцев. Я к нему привыкла, он был скромным и приятным, послушно оставлял цветы и уходил. Мне он начал нравиться, я не заметила, как начала ждать его приходо-в. Однажды мне стало неловко с таким преданным и безобидным человеком говорить через решетку. Я открыла дверь и... получила резкий удар в лицо. Он

схватил меня за волосы, проводок в квартиру, за ним вбежали еще двое. Меня спасло то, что я говорила по телефону и позвала на помощь: они решили, видимо, что я дома не одна. А возможно, это просто добрая ко мне судьба. Они сбежали, так и не завершив задуманное. Они сбежали, но, к сожалению, забрали с собой мое доверие к людям. Боль обманутого доверия была намного сильнее физической...

Мою жизнь можно условно разделить на части: когда я была на вершине собственного успеха и когда — на дне собственной души. Популярность, как и все в моей жизни, происходила рывками: взлет — спад, рассвет — закат, снова взлет и снова закат... Так, после головокружительного успеха двухтысячных пришло понимание: очередной виток славы, деньги, реализация, отличная физическая форма, самый прекрасный мужчина, мой муж, — все это не приносит мне счастья. Потому что МЕНЯ у меня нет. Я чувствовала, что по пути к успеху я потеряла что-то очень ценное.

В течение более чем десяти лет я работала без выходных, и днем, и ночью, жила в переездах. Днем я работала в *Talant Group* или на съемочной площадке, вечером иногда по два концерта. Уже после, уставшая, пыталась строить личную жизнь, в основном в форме выяснения отношений на повышенных тонах

на почве ревности и усталости, отсутствия времени и желания проявлять обоюдное уважение и терпение. Я и моя личная жизнь всегда находились под прицелом телекамер, поклонников, прессы. Моя цель, как и раньше, была оставаться максимально открытой, потому что творчество требует максимальной искренности. Делая что-то от сердца, что-нибудь честное, чистое — номер, песню, интервью, — я была открыта и очень уязвима, не была готова к негативным оценкам, издевкам или к желтой прессе, которая беззастенчиво искажает смысл или пишет какую-то гадость, очень болезненную и неприятную, я не была готова к недоброжелателям и всевозможным другим темным людям, имеющим свои цели и повышенный интерес к известностям. Меня это очень пугало, ранило и рождало недоверие к окружающим.

Меня стали часто посещать страхи и сомнения. Все спуталось. Было неясно, кому верить и на что опираться. Я прислушивалась к осуждению и критике, поддавалась их давлению и постоянно была недовольна собой. Даже когда закончились первые «Танцы со звездами» с Владом Ямой, во время которых на улицах останавливался пустой транспорт, — мне по-прежнему казалось, что все еще недостаточно хорошо. И после меня не радовали